

банк

Платежный ландшафт будущего

Острое соперничество между классическими банками и финтехами завершается. Став полноценными участниками финансовых рынков, IT-компании предпочитают войне дружбу с финансовым сектором. Банки не возражают: такие альянсы делают их сильнее и приближают к клиентам.

— инновации —

Смена поколений

В последние годы векторы развития финансового сектора существенно изменились под влиянием трех основных факторов. Первый — это стремительное наступление интернета и мобильной связи. Удешевление и повсеместное проникновение смартфонов изменило финансовую инфраструктуру во многих странах — например, в Китае самым популярным каналом оплаты товаров и услуг стала платежная система Alipay. Даже уже в Кении платформа для микрофинансирования M-Pesa фактически заменила собой банковскую систему страны. Через нее можно по СМС послать деньги другому пользователю, снять наличные в банкомате с помощью мобильного телефона, положить деньги на накопительный счет.

С появлением бесконтактных платежей и удаленных digital-сервисов банк сопровождает клиента постоянно. Функция безналичной оплаты через интерфейс мобильных и интернет-приложений стала частью разнообразных сервисов (такси, уборка, доставка еды и др.). Клиент избавлен от необходимости иметь при себе наличные, от трудностей с разменом купюр, получения сдачи и других неудобств. Банки от нововведений только выиграли: они продолжают вы полнять свою функцию через мобильный телефон, отмечает зампредправления Альфа-банка Алексей Чухлов. Более того, объем обслуживаемых ими операций растет.

Второй фактор — смена поколения пользователей. Молодые люди помимо соотношения цены и качества финансовых услуг особенно ценят быстроту и возможность решать задачи удаленно. Как считает начальник управления Абсолют-банка Сергей Нечушкин, в банковской сфере 40% клиентов готовы отказаться от традиционного банкинга и пользоваться только цифровыми сервисами.

Третий фактор — резкий рост конкуренции. Если еще десять лет назад розничные банки конкурировали только между собой, то теперь вызов им бросают новички из финтеха. Компания Uber, создавшая одноименное мобильное приложение для клиентов такси, стала крупнейшим эквайером для счетов малого бизнеса, обогнав Wells Fargo, JPMorgan и Bank of America.

Но новички сопротивляются давлению: наиболее успешные финтех-проекты получают банковские лицензии и лицензии участников финансового рынка. «Банки боятся финтехов и начинают их покупать», — объясняет глава Сбербанка Герман Греф. Так, банк «Тинькофф» купил приложение для хранения в смартфоне докумен-

тов «Вкармане» и платежный сервис CloudPayments, СКБ-банк — проект в сфере e-commerce Ecombank, а Альфа-банк — сервис для оплаты с мобильных устройств Pay-me.

Каждый год все больший кусок «кредитного пирога» отнимают не банки. Самый яркий пример — банк «Тинькофф», который как агент продает через сайт и свои приложения ипотеки больше, чем некоторые принципалы. В результате традиционные банки вынуждены или создавать собственные онлайн-«дочки» (Sberbank Direct, VTB Direct и др.), или покупать конкурентов, как это сделала группа «Открытие» (а затем и Киви-банк), приобретающая онлайн-банк «Точка» и Рокетбанк.

Все чаще кредитные организации создают совместные проекты с онлайн-компаниями. К примеру, недавно Сбербанк и «Яндекс» совместно запустили интернет-магазин «Беру». По мнению экспертов, синергия выгодна обеим сторонам. IT-компании и не банки более гибки в решениях и быстрее кредитных учреждений адаптируют продукты к изменениям на рынке. А традиционные банки обладают возможностями, которые помогают онлайн-банкам и финтеху расти.

«На заре развития финтеха много говорили о том, что он обьет банки, сейчас видно, что этого не произошло. Банки сами стали активно участвовать в технологических разработках. Причем банку выгодно работать именно в партнерстве с технологической компанией, а не разрабатывать все с нуля», — заметил руководитель блока розничного и цифрового бизнеса Промсвязьбанка Сергей Мальшев.

Монетки цели

Еще одна интересная тенденция: криптовалюты активно вторгаются в мир привычных денег. Банкиры не могут игнорировать этот тренд. Одним из первых начал экспериментировать с цифровыми деньгами Ситибанк, выпустивший три года назад собственную виртуальную валюту Citicoin. В начале 2019 года это готово сделать Mitsubishi UFJ Financial Group, привзав свои «монетки» к иене. Кроме этого четвертый по величине банк мира хочет создать криптобиржу. О желании торговать фьючерсами на биткойн заявила фондовая площадка NASDAQ. В декабре прошлого года от слов к делу перешли две чикагские биржи (CME и CBOE). Отметим, что перемены начались под натиском обращения клиентов.

Интерес к цифровым активам растет и в России, несмотря на пока еще недружелюбное законодательство. В ближайшие дни в нашей стране появятся первый криптоинвестиционный банк HASH. Он будет работать по

Банки нигде не денутся, изменится только формат взаимодействия с клиентом

классической инвестиционной банковской модели, предполагающей поиск, оценку, вывод на рынок качественных проектов, привлечение крупных инвесторов. В июле откроется криптобанк 123x с криптобиржей и криптокартами. Проект позволит обменивать цифровые «монетки» на обычные деньги и осуществлять платежи в кафе и магазинах криптовалютными с помощью эмитированных банковских карт. Партнерами 123x станут несколько крупных сетей.

Помимо рынка криптовалют, капитализация которого, по оценке CoinMarketCap, превысила \$275 млрд, развиваются и альтернативные средства обмена: золото World of Warcraft (внутренняя валюта популярной ролевой онлайн-игры от Blizzard), монеты QQ в Китае (сервис мгновенного обмена сообщениями от Tencent) и др.

Место расчета

Все больше криптовалют ориентируется не на майнинг и спекуляции, а исключительно на расчеты. Среди них выделяются первые в мире виртуальные «монетки», обеспеченные драгоценными металлами, что заметно снижает их волатильность. Так, известный предприниматель Герман Стерлигов решил выпустить криптостерлинги, равные одному серебряному стерлингу и привязанные к курсу Лондонской биржи металлов. Юрист Дмитрий Лукин с партнерами развивает децентрализованную платформу Sphere. Проект создан для C2C-, B2B-, B2C-платежей с открытым исходным кодом. Цена одного токена, обеспеченного «золотыми» ETF или инвестзолотом 999.99, равна одной тройской унции, определяемой по курсу LBMA на момент покупки или продажи. Обладатели таких токенов в любой момент могут обменять цифровой актив на драгметаллы.

Закрепиться на рынке платежей пытаются и масса нишевых стартапов. В этом году прошло ICO Cashtag, первого в мире цифрового денежного знака, стоимость которого базируется на качестве известных виски The Macallan и Glenlivet. Площадка PotCoin стала популярным местом расчетов для любителей конопли. Революцию в логистической отрасли готовит MuleChain, планируя создать глобальную профилирующую валюту для участников рынка, заявил «Ъ-Банку» гендиректор американской компании Ральф Лю.

Но, конечно, наиболее серьезный урон классическому миру финансов нанесла система Ripple, созданная для платежей и обмена валют между банками, юристами и гражданами. Комиссия за одну операцию составляет всего \$0,000005. Для сравнения: Visa и MasterCard берут до 1% от суммы транзакции. На днях Ripple запустила программу Xpring для финансирования предпринимателей. От этого уже пострадали позиции Visa и MasterCard, лишившихся значительного дохода, особенно в Японии и Южной Корее.

Международные платежные системы, осознав угрозу своему бизнесу, начали интегрировать свою инфраструктуру с сервисами мобильных платежей, а также развивать собственные виртуальные кошельки. Много шума наделал британский финтех-проект Revolut, позволяющий бесплатно снимать наличные доллары, евро, фунты в банкоматах по биржевому курсу и отправлять деньги. Приобретают популярность и биткойн-карты Wirex, позволяющие расплачиваться за товары и услуги цифровыми «монетами» по всему миру. Доведя, что виртуальные и физические карты в обоих проектах выпускают MasterCard или Visa.

Мобильные технологии позволяют людям отказаться от наличных. «В первую очередь начнут исчезать пластиковые карты. Фактически с появлением сервисов Apple Pay и Samsung

Pay необходимость в «пластике» уже отпала. Оплату можно делать с телефона», — считает Алексей Чухлов.

Не дают банкирам расслабиться и IT-компании. Например, Facebook, имеющая более 2 млрд подписчиков, уже получила банковскую лицензию в двух юрисдикциях, одна из них — в Европе. Недалеки и времена, когда Google и Amazon регистрируют Google Finance и Amazon Finance.

Впрочем, ряд экспертов скептически относится к попыткам IT-гигантов стать банками. «Банк — очень зарегулированный бизнес с мультипликатором в самом лучшем случае 1,5–1,7 на капитал. IT-бизнес может иметь мультипликаторы 20–25 на капитал. Но занимаюсь регулированием, интернет-компаниям больно бьет по своей стоимости. Для банка кредит является активом, но для IT-гигантов он будет считаться долгом. Вряд ли получение банковской лицензии обернет акционеров интернет-компаний», — отметил зампредправления Газпромбанка Олег Вакман. По его мнению, единственной сферой, где сейчас представители финтеха могут потеснить банки, являются P2P- и P2G-платежи. Здесь IT-компаний не касаются жесткие банковские нормы по резервированию и по капиталу. А по сервису и скорости они могут быть и лучше банков. Но классические банки останутся. Поскольку никто не сможет с ними конкурировать по рычагу на капитал, когда, грубо говоря, на каждый рубль капитала банк может выдать 10 руб. кредита.

Формат взаимодействия

У российских банков еще есть время на то, чтобы адаптироваться к новой реальности. Ведется работа над созданием единой блокчейн-платформы для финансового рынка. Ассоциация «Финтех», в которую входит лидеры рынка, планирует в 2019 году запустить «Мастерчейн». Проект решает несколько ключевых задач: учет ипотечных вкладных, создание цифро-

вых аккредитивов, реестр цифровых банковских гарантий для участников тендеров, упрощенная идентификация клиентов, обмен данными.

По прогнозу консалтинговой компании Accenture, внедрение технологии блокчейн позволит банкам сократить расходы на 50%, причем в некоторых сферах этот показатель может достичь 70%. Но говорить о полном переходе на цифру пока рано.

За рубежом даже наблюдается некоторое разочарование. В 2017 году банки JPMorgan, Morgan Stanley и Goldman Sachs заявили о выходе из консорциума R3, глобальной экспериментальной лаборатории по применению блокчейна. Крипто-технологии пока не достигли зрелости. Не случайно, по оценке компании TFH, 95% банков не готовы заниматься криптобизнесом. «Влияние криптовалют и ICO на финансовые рынки пока минимально, в отчете Standard & Poor's оно сравнивается с кругами на воде: объем ICO за 2017 год составил около 2% от всего объема IPO, притом что рынок ICO был очень перегрет», — сообщил доцент Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС Андрей Поваров.

Однако это не означает, что банкиры перестанут финансировать финтех. У распределенных реестров очень много достоинств. Так, с 1 июля в рамках проекта ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации) начался сбор биометрических данных клиентов. В будущем эти данные могут стать «биометрическим паспортом», получить который достаточно один раз в жизни. Банки также работают над внедрением электронной цифровой подписи. Бумажный документооборот в будущем практически исчезнет.

«Будет сокращаться число отделений банков. Автоматизация рутинных процедур позволит перевести многие продукты в дистанционные каналы. Благодаря этому посещение банка перестанет быть обязательным, за исключением случаев, прописанных в законодательстве. Со временем общение с банком может перейти в формат on-demand (по запросу клиента), становясь все более комфортным», — сообщил Алексей Чухлов.

Однако даже с учетом всех технологических изменений базовая функция банка останется прежней — управление риском и обеспечение доступа к финансовой системе. Кардинально меняется только формат взаимодействия с клиентом. Выиграет тот, кто научится лучше других собирать и обрабатывать метаданные. Это позволит предлагать клиенту продукт, который ему нужен сейчас через удобный для него канал по понятной и приемлемой цене.

Таким образом, не стоит хоронить банки. Они нигде не денутся, просто изменятся. Их основные функции — хранить, передавать, занимать — останутся. А вот что действительно изменится, так это платежный ландшафт. И за это нужно сказать спасибо альянсам банков и финтехов.

Сергей Артемов, Маргарита Гвоздева, Екатерина Романова

Откуда акции растут

— сектор —

В первом квартале нынешнего года акции ведущих российских банков порадовали инвесторов, показав неплохой результат. Начало второго квартала все испортило. И хотя аналитики полагают, что в ближайшее время ситуация выправится, отношение инвесторов к развивающимся рынкам ухудшилось, и аналитикам придется пересмотреть прогнозы справедливой стоимости акций фаворитов в сторону снижения.

Квартал желаний

Первый квартал 2018 года для акций российских банков был относительно удачным. В целом финансовый сектор продолжал отставать от рынка: индекс банков и финансов Мосбиржи вырос на 3,49%, тогда как индекс Мосбиржи — на 4,8%, однако на фоне результатов 2017 года (–15,3% и –5,8% соответственно) это можно назвать существенным прогрессом.

При этом, что, возможно, более важно с точки зрения частных инвесторов, лидеры рынка показали существенный рост. «Российские банковские активы пользуются большим интересом со стороны инвесторов. Причиной тому, по нашему мнению, является снижение конкуренции из-за сокращения количества банков в финансовой системе. Крупные банки, такие как Сбербанк и ВТБ, стали бенефициарами ситуации из-за своего доминирующего положения на рынке», — говорит аналитик УК «Альфа-Капитал» Артем Копылов.

Лучший результат показали акции банка «Тинькофф» (ТКС), которые выросли за первый квартал на 16,32%, следом идет Сбербанк с 12,14%, замыкает тройку лидеров ВТБ с 10,3%. Акции банка «Санкт-Петербург» показали слабый результат с доходностью –1%.

«По итогам первого квартала акции банковского сектора оказались в лидерах российского фондового рынка», — отмечает старший управляющий активами УК «Уралсиб» Андрей Алексеев. — Наибольший прирост показали акции Сбербанка и ТКС, банки отличаются высокими темпами роста кредитного портфеля и рекордными финансовыми показателями: ROE Сбербанка — 24%, ROE ТКС — 50%. Акции ВТБ традиционно не пользуются большой популярностью у инвесторов, несмотря на относительно невысокую оценку на фоне непонятной роли банка в дальнейшей санации российского банковского сектора и активного участия в непрофильных сделках.

Остановка по требованию

Начало второго квартала внесло существенные коррективы в динамику цен на акции российских эмитентов, в том числе представителей финансового сектора. В пятницу, 6 апреля, Минфин США объявил о новом пакете санкций, включающем фактический запрет на взаимодействие с компаниями, подконтрольными российским бизнесменам Виктору Вексельбергу и Олегу Дерипаске; компания последнего UC Rusal после этого заявила, что данные меры могут привести к ее техническому дефолту.

На следующий торговый день, в понедельник, 9 апреля, на российский фондовый рынок прошла волна распродаж, за день индекс Мосбиржи потерял 8,3%, из наиболее ликвидных бумаг более всего подешевели акции Сбербанка, рухнувшие на 16,6%. «Столь сильное падение акций Сбербанка связано с тем, что он крупный кредитор «Русала», а также с тем, что это один из крупнейших российских эмитентов

и на нем не мог не сказаться общий пересмотр инвесторами страновых рисков», — поясняет аналитик «Финама» Алексей Коренев.

Впрочем, этот спад не был затяжным: уже к началу июня индекс Мосбиржи вырос по сравнению со значениями на начало апреля на 1,4%. При этом аналитики считают, что влияние нового типа санкций, затрагивающих конкретные компании, может иметь долгосрочное негативное влияние и на акции всего банковского сектора. «Санкции в отношении «Русала» сильно повлияли на наш рынок и валюту, мы видим достаточно низкие ценовые уровни, что является отражением этих санкций. Будущие возможные санкции в отношении российских компаний уже учитываются в котировках российских банков, санкции в отношении российского госдолга пока не обсуждаются, соответственно, пока это не основной риск для нашей банковской системы», — говорит биржевой советник ИК «Велес Капитал» Виктор Шастин.

«США ввели действительно жесткие санкции только в отношении ограниченного круга компаний, что будет иметь очень ограниченное влияние на банковский сектор, и Сбербанк, в частности, как крупнейшего кредитора в стране», — считает Андрей Алексеев.

А по мнению Артема Копылова, инвесторы больше всего опасались возможного отключения банков от системы передачи информации и совершения платежей SWIFT. Реализация такого сценария могла бы полностью изолировать российские банки от международной финансовой системы и создать серьезные проблемы для них. Но заявление генерального директора SWIFT о том, что организация не отключит Россию от сети, успокоило инвесторов, интерес к покупкам российских банковских активов возобновился, акции растут в цене. Шансы введения санкций США в отношении российского финансового сектора есть, но они невелики. Мы позитивно смотрим на акции российских банков, которые торгуются с дисконтом к акциям их иностранных конкурентов.

Вместе с тем в среднесрочном плане падение российского фондового рынка может негативно сказаться на финансовых результатах отечественных банков, а следовательно, и на котировках их акций. «Банки сейчас из-за дефицита хороших заемщиков вкладываются в облигации, а цены облигаций просели. Естественно, ущерб нанесен большой, хотя облигационный рынок частично восстановился», — проясняет механизм взаимосвязи проблем банков с проблемами компаний реаль-

ного сектора аналитик ИК «Церих Капитал» Андрей Верников.

Зеленый вагон

Оценки большинства аналитиков в отношении ближайших перспектив акций российских банков довольно оптимистичны. Акции Сбербанка и ТКС сохраняют фундаментальную привлекательность, несмотря на несколько возросшие риски и, соответственно, требуемые инвесторами премии. Высокие цены на нефть должны способствовать стабильной макроэкономической ситуации в России и поддерживать высокие финансовые показатели этих банков, полагает Андрей Алексеев.

«Чистая прибыль банка „Тинькофф“ за 2017 год выросла на 72%. Модель бизнеса, используемая банком, оказалась высокорентабельной», — отмечает Артем Копылов. По его мнению, Сбербанк и «Тинькофф» могут показать лучшие финансовые результаты среди российских банков по итогам первого квартала 2018 года. К тому же банки выплачивают дивиденды на уровне 5% годовых.

Андрей Верников придерживается иной точки зрения, поскольку, если говорить, к примеру, об акциях Сбербанка, то большинство фундаментальных аналитиков считают, что несмотря на то, что они недооценены на 25–45%, из-за выросших рисков их не покупают. В целом отношение к развивающимся рынкам у инвесторов несколько ухудшилось, и аналитикам придется пересмотреть прогнозы стоимости в сторону снижения.

Петр Рушайло